

-Что?! Назвались моими людьми? Имели накидки с моим гербом?! – Гвейн мощно ударил кулаком по металлическому столу, созданному специально под его вспыльчивость, и вскочил. Он был в ярости.

Винсент сидел рядом, словно нашкодившее дите боясь пискнуть, и думал про себя:

«Наверно это из-за него я начал сидеть на третьем десятке...От его криков я с ума наверно сойду»

-Марк! – Взревел он так, что Винсенту захотелось прикрыть уши, - собрать людей! Отправляйтесь на окраину Дремучего Бора, найдите трупы и осмотрите их. Я хочу завтра же знать, что за мразь посмела притворяться моими людьми и попытаться убить наследного принца на моей территории.

-Но господин, наши люди го...

-Насрать!

Резким возгласом Гвейн перебил выскочившего из-за угла слугу, отчего тот практически побелел и спустя пару мгновений удалился.

-Мы допрашивали одного из рыцарей, пока он был жив, но ничего не смогли выяснить, - со вздохом сожаления сказал Гвейн, собираясь потянуться до тяжелого бокала с вином, чудом не опрокинутым от мощи лорда.

-Ну так вы, - Гвейн ударил по столу, отчего рука Винсента оттянулась назад, - идиоты, забили наверно его до смерти. Кто же так делает? – Гвейн снова ударил по столу, не дав Винсенту второй раз дотянуться до вина.

-Десять лет прошло, Винсент, а ты всё такой же дурак. Боже, как же королю наверно тяжело, если во главе рыцарей у него дуболом, не умеющий думать головой.

Гвейн вздохнул, но не ударил в этот раз по столу, позволив наконец собеседнику взять свое вино.

-Эх, ладно, не может быть такого, чтобы там не было зацепок. Я уверен, мы найдём что-нибудь.

Роберт издал блаженный стон, полностью опустившись в ванну с горячей водой. Именно об этом он мечтал всю последнюю неделю, проведенную в путешествии. Если не брать во внимание неприятный санузел, здесь, в принципе, можно жить. Находясь в горячей воде, он чувствовал, как каждая мышца его тела расслабляется, тело очищается и начинает благоухать, что абсолютно нравилось ему. От той грязи, что скопилась на нем за время путешествия, он хотел на стены лезть, его почти трясло.

Ему так понравилось здесь, что он не выходил из воды более часа, не желая ощущать телом холодный воздух замка. Когда вода остывала, он сам нагревал её своей энергией до нужной температуры. Для него это также был особый вид тренировки, направленный для использования малого, определенного количества энергии.

В этой тренировке не расширялись каналы, не увеличивался источник, но креп контроль.

Когда он наконец покинул ванну и добрался до своей комнаты, переодевшись в чистую и приличную одежду, соответствующую его статусу, слуги позвали его на ужин.

-Ваше высочество, - обратился к принцу лысый воин с густой темной бородой, одетый всё в те же латные доспехи, - позвольте представить вам мою семью.

Гвейн отошел от стола, за которым сидела взрослая зрелая женщина, немного пухлая, и её дети. Самым взрослым, сидящим ближе к отцу, был старший сын, явно пошедший по стопам отца. Его возраст был в районе двадцати.

На стороне матери сидели ещё двое, девочка лет шестнадцати и девочка лет десяти.

-Знакомьтесь, - широко улыбнулся он, - жена, сын, дочь, дочь.

Гвейн по очереди указал на членов своей семьи, после чего указал им на Роберта.

-А это наследный принц.

Гвейн погрузил зал в мертвую тишину, заставив Винсента, который по его приглашению тоже принял участие в ужине, ударить себя по лбу. Не обратив внимание на атмосферу в зале, старик подошел к камину и практически охнул.

-А это, - потянулся он руками к большой секире, висящей над камином, - моя Нэлла. С ней мы прошли ни один десяток сражений, она много раз вытаскивала меня из самых опасных передраг. Да...она хороша. Взгляните, ваше высочество.

Секира Гвейна, Нэлла, больше походила на огромный топор. Длина его древка была более метра, длина лезвия более сорока сантиметров. Огромная, пугающая, но ничем более не выделяющаяся. Так её описал для себя Роберт с первого взгляда.

Но это лишь с первого.

Если присмотреться, на лезвии можно было увидеть еле заметные рисунки – руны, о которых Роберт читал в книгах. Они так и были не заметными до тех пор, пока владелец не попытается активировать оружие, направив в него ману. Только тогда руны вспыхнут и дадут оружию какой-либо невероятный эффект.

-Ну и женился бы на своей секире, - донеслось до ушей Роберта бурчание жены. Не избежали этих слов и уши Гвейна.

-Молчи, женщина. Что ты можешь понимать? Глядя на это оружие, ты, бесчувственное создание, лишённое чувства прекрасного, видишь ли кусок металла, инструмент. Мы же, воины, видим в оружии произведение искусства, восхищаемся его величественной красотой. Оружие – наш верный товарищ, и относиться мы к нему должны соответственно.

Женщина отвернулась и пропускала мимо ушей весь монолог Гвейна, поскольку слышала его не в первый и не в десятый раз. Она уже привыкла к этой его стороне, но не могла не вставить злое слово. Это стало её привычкой.

Жена немного разозлила Гвейна, но также она сбила его с мысли, так сказать, спасла принца от боевых историй, которые могли продлиться более часа, а ведь еда стыла.

Роберт, по приглашению остывшего лорда, переместился за стол и сел между Винсентом и старшим сыном Гвейна. Молодой человек лицом походил отца, разве что у него не было ни бороды, ни усов. Также на его голове красовались густые темные волосы, укороченные в районе ушей.

-Генри, - кивнул он Роберту в знак приветствия, когда тот сел за стол.

-Роберт, - повторил его движения принц и уселся по удобнее. Справа от него сидел Винсент, а ещё правее спрятался Джон, который чувствовал себя в подобном месте не в своей тарелке. Он молчал и старался казаться как можно более незаметным, но дочери Гвейна уже давно его заметили.

- Я – Алиса, - безвинно улыбнулась дочь Гвейна, которая была возраста Роберта. Принц окинул её взглядом. Довольно красивая девушка со светлыми волосами, которой лишь предстоит расцвести.

С такими внешними данными и таким отцом, вероятно, у неё уже нет отбоя от предложений о женитьбе.

-А я – Ника, - улыбнулась девочка десяти лет, с волосами цвета каштана, - я слышала, ты совсем слабый, даже магию использовать не можешь.

-Ника! – мать порицательно посмотрела на девочку, но та возмутилась в ответ.

-Но ведь это правда. Он же из-за этого приехал обучаться у папы!

Женщина ледяным взглядом посмотрела на дочь, заставив ту умолкнуть в одно мгновение, после чего перевела взгляд на Роберта.

-Простите её, ваше высочество, она ещё ребенок. Я – Жозефина, их мать и жена вон того мужчины, который даже не захотел должным образом представить свою семью.

Гвейн холодно на неё посмотрел и уже захотел ответить ей в своей манере, как вдруг Роберту улыбнулась Алиса. Она не дала отцу заговорить, сказала мягко, но в тоже время резко, буквально заткнув Гвейна и не позволив ему вставить слово.

-Я тоже родилась магом, мой элемент – свет, - улыбнулась она и краем глаза глянула на отца.

В её глазах мелькнула ледяная вспышка, унаследованная от отца, которой она теперь отца и приструнивала в подобные моменты.

Внимание Роберта до этого момента было рассеяно по залу, в котором было просторно и роскошно. Картины, ковры, небольшие статуи и секира над камином, всё это создавало здесь определенную атмосферу, которая завлекла его больше, чем знакомство с семьей лорда.

Эти люди были мало ему интересны, до того момента, пока Алиса не раскрыла свой магический элемент.